

*М.А. Герман**

Специфика подхода КНР к обеспечению стабильности государства

АННОТАЦИЯ: В статье на примере современного Китая раскрывается специфика подхода обществ восточного типа к обеспечению стабильности государства. Автор проводит параллель между событиями на площади Тяньаньмэнь 1989 г. и в Гонконге 2014 г., рассматривая их через призму исторически сложившейся модели государственного управления и национальных интересов Китая.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стабильность; КНР; Гонконг; Тяньаньмэнь; Восточная Азия.

В процессе трансформации глобальной мировой системы XXI в. Китай уверенно выдвигается на лидирующие позиции на региональной и международной аренах. Соответственно первостепенную значимость для Пекина приобретает проблема создания позитивного имиджа КНР как мощного и динамично развивающегося государства, способного обеспечить внутривнутриполитическую стабильность в рамках своей национальной территории. Эта тема в очередной раз привлекла внимание мировой общественности в связи с массовыми выступлениями студентов в Гонконге осенью 2014 г., поводом к которым послужил отказ руководства Китая вернуться к свободным выборам в этом особом административном районе страны.

Для Китая, как государства восточного типа, характерен «консервативный» подход к понятию стабильности, который предполагает неизменяемость государственного строя, устоявшихся норм и традиций, преемственность власти. Как известно, любым формам политического

* Герман Мария Алексеевна, студентка 3 курса кафедры востоковедения департамента международных отношений Уральского Федерального Университета, г. Екатеринбург, Россия; E-mail: ger-marya@mail.ru

устройства — демократии, авторитаризму — противостоят анархия и хаос, открывающие дорогу насилию, стихийной грубой силе и агрессивности толпы [1, с. 250, 251], поэтому мыслители Востока осуждали наличие в обществе оппозиции, инакомыслия, плюрализма мнений, которые, с их точки зрения, дестабилизируют государство, нарушают традиционные моральные законы и ставят под сомнение авторитет высшей власти.

В традиционной политической культуре Китая испокон веков в лице правителя народ видел покровителя, который не командует, а принимает мудрые решения по поддержанию порядка в государстве. Для восточных обществ характерен харизматический тип лидерства, поэтому реформатор — это лидер, который воссоединяет Традицию и Современность и ведёт страну по пути прогресса, сохраняя при этом неизблемость государственного строя и приверженность общества традиционным ценностям и нормам жизни [5, с. 133].

Характер социальных структур в Азии ставит перед властью определённые рубежи в области демократизации даже в том случае, когда имеется соответствующая политическая воля. Во-первых, преобладающий тип индивида на Востоке — коллективистски ориентированный на свой «узкий союз», локальную общину. Такой индивид не может быть субъектом демократии в её классическом понимании. Во-вторых, политическими и гражданскими правами наряду с легальной оппозицией могут воспользоваться радикально-экстремистские силы для прихода к власти и последующего свёртывания всех свобод [1, с. 250]. Специфика восточного менталитета диктует иное понимание стабильности государства, в связи с чем восточные общества зачастую невосприимчивы к некоторым элементам западной модели политического развития.

Специфику китайского понимания стабильности государства можно проследить на примере событий на площади Тяньаньмэнь 1989 г. Начиная с 1978 г. КНР взяла курс на модернизацию и либерализацию экономики, постепенно внедряя рыночные механизмы. Однако методы «шоковой терапии», избранные китайским руководством, крайне негативно сказались на населении страны, в первую очередь на его социально незащищённых слоях. Резкое снижение жизненного уровня населения Китая усугублялось демографической проблемой.

В мае 1989 г. студенты в Пекине, а затем в ряде других городов выступили с протестом против инфляции, коррупции и отсутствия социальных гарантий, а со временем поставили под вопрос легитимность монополии КПК на власть. Дэн Сяопин расценил переход протестующих от чисто экономических требований к политическим как прямую угрозу режиму и распорядился подавить протестное движение силами

армии. Духовный лидер Поднебесной объяснил эти меры так: «Хаос приходит однажды очень легко. Но поддерживать порядок и спокойствие не так легко. Если бы китайское правительство не предприняло решительных шагов в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь, в Китае наступила бы гражданская война. А поскольку население Китая составляет одну пятую населения мира, нестабильность в Китае вызвала бы нестабильность во всём мире, включая даже великие державы» [2, с. 452].

Реакция стран Запада на жёсткое подавление студенческих выступлений в Пекине 3–4 июня 1989 г. оказалась достаточно резкой. В европейских и американских СМИ КНР предстала авторитарным государством, где ущемляются права человека, а Дэн Сяопин подвергся критике за тиранию и нежелание следовать демократическим (по сути, западным) политико-правовым образцам. В США действия китайских властей расценивались как крупный политический промах Дэн Сяопина, предоставивший Вашингтону исторический шанс изолировать Китай на международной арене, введя штрафные санкции, и тем самым вынудить его следовать в русле американской внешней политики. Главным инструментом давления на Пекин стал лозунг защиты прав человека.

Страны Восточной и Южной Азии (Сингапур, Таиланд, Индия, Вьетнам, Северная Корея, Южная Корея и др.) одобрили действия руководства КНР, считая, что «в случае с тяньаньмэнскими событиями китайские руководители сделали выбор в пользу политической стабильности» [2, с. 451].

Ли Куан Ю, отец-основатель современного Сингапура, в ходе политического кризиса в КНР 1989 г. отмечал: «Свобода может существовать только в государстве, в котором существует порядок, а не там, где господствует анархия и непрекращающаяся борьба в обществе. В восточных государствах главной целью является поддержание строгого правопорядка, с тем, чтобы каждый мог наслаждаться свободой в максимальной степени. Некоторые явления, присущие американскому обществу, являются абсолютно неприемлемыми для азиатов. Поэтому Америке не стоит без разбора навязывать свою систему ценностей другим обществам, в которых эта система не будет работать» [3, с. 465].

Исторически в условиях угрозы дестабилизации общества в политические дела активно вмешивалась армия, которая и сегодня остаётся неотъемлемой частью государства и его политической системы, эффективным орудием, способным добиваться поставленных целей. Армия обеспечивала не только сохранение целостности государства и его суверенитета, защиту от внешних угроз, но и являлась

гарантом стабильности режима и его охраны от внутренних врагов и оппозиции. Наиболее ярко данный аспект продемонстрировала позиция Пхеньяна, который, одобряя действия Пекина, подчеркнул, что любая угроза государственной стабильности должна жёстко пресекаться. Ким Ир Сен, основатель и лидер Северокорейского государства, полагал, что военная мощь — это ключ к неизблемости власти. Даже если мятежники или изменники восстанут против политической системы, как это было, с его точки зрения, на площади Тяньаньмэнь, то сильная армия обязана безжалостно подавить мятеж и сохранить власть в руках правителя [8].

Правительство Южной Кореи выразило серьёзную озабоченность по поводу событий на площади Тяньаньмэнь, однако в целом поддержало действия Пекина. Республика Корея, которая к тому времени сделала выбор в пользу демократии, в отличие от большинства западных стран не стала применять никаких карательных мер в виде штрафных санкций. Напротив, было объявлено о намерении улучшить отношения с Китаем, невзирая на его внутренние проблемы, которые, по мнению Сеула, Пекин имеет право решать согласно избранному им самим курсу политического развития.

Реакция мирового сообщества на события на площади Тяньаньмэнь свидетельствуют о кардинальных различиях подходов Запада и Востока к понятию «стабильность государства» и методам её обеспечения. Страны Восточной Азии, и в первую очередь Китай, базируясь на традиционном для восточных обществ принципе приоритета коллективных интересов над индивидуальными, ориентированы на поддержание сильной центральной власти, способной подчинить широкие социальные слои единой идее, подавить инакомыслие, объединить нацию и тем самым уверенно вести её по пути прогресса. Легитимность национального лидера и его личный авторитет — одно из важнейших условий функциональности политического авторитаризма и поддержания политической стабильности [1, с. 301]. Западный мир действует в духе противоположной (демократической) концепции, согласно которой каждый гражданин имеет право голоса в политических вопросах, а государство является гарантом этого права. Вместе с тем, как показывает исторический опыт, во внешней политике борьба за демократию и соблюдение прав человека зачастую выступала и продолжает выступать не целью, а инструментом реализации национальных интересов западных стран.

Таким образом, страны Азии, одобряя жёсткое подавление протестных выступлений на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., продемонстрировали свою приверженность авторитарной концепции власти. Вместе с тем власти самой Поднебесной извлекли из этих событий важный

урок, о чём свидетельствуют внесённый ими ряд серьёзных корректив во внутри- и внешнеполитический курс страны, что, в свою очередь, способствовало ускорению процесса модернизации и усилению позиций КНР на мировой экономической и политической арене. С учётом исторического опыта Китая можно предположить, что протестное движение в Гонконге будет подавлено (вопрос в том, насколько жёстко) в случае возникновения реальной угрозы дестабилизации социально-политической ситуации в этом районе. В рамках восточного подхода к обеспечению государственной стабильности КПК, как покровитель и защитник интересов общества, не имеет права допустить подрыва авторитета действующей администрации Гонконга, что, в свою очередь, может положить начало аналогичным процессам в коммунистическом Китае в целом и привести к самым непредсказуемым последствиям.

Литература

1. Авторитаризм и демократия в развивающихся странах / Под ред. В.Г. Хорос. М., 1996.
2. Киссинджер Г. О Китае. М., 2013.
3. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира» — в «первый» (1965–2000). М., 2010.
4. Лузянин С.Г. Когда Китай выйдет «из тени»? URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document235633.phtml> (дата обращения: 29.10.2014).
5. Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2007.
6. Яковлев А.И. Страны Востока: синтез традиционного и современного. М., 2007.
7. China: Aftermath of the Crisis. Intelligence Research Report // Bureau of Intelligence and Research. July 27, 1989. URL: <http://www2.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB16/documents/36-11.htm> (дата обращения: 29.10.2014).
8. Kim Jong Il's Hidden War. Solving the mystery of Kim Il Sung's death and the mass starvations in North Korea. URL: <http://www.reachdc.net/book2/KimJongIlHiddenWar.pdf> (дата обращения 29.10.2014).

*M.A. German**

Specifics of PRC's Approach to Ensuring Stability of the State

ABSTRACT

This paper takes contemporary China as an example of Eastern societies' approach to ensuring political stability. The author draws a parallel between the events at Tian'anmen Square, 1989 and in Hong Kong, 2014, taking into consideration the historically developed principles of public administration, as well as the Chinese national interests.

KEYWORDS

Stability; People's Republic of China; Hong Kong; Tian'anmen Square; Eastern Asia.

* Maria Alexeyevna German, 3rd-year student, Faculty of International Relations, Department of Oriental Studies, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia. E-mail: ger-marya@mail.ru